

УДК 811.161.1

А.А. Золотько

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ЛИРИКЕ БОРИСА СЛУЦКОГО

А. А. ЗОЛОТЬКО. ВИРАЗНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ДІЄСЛІВНИХ ФОРМ У ЛІРИЦІ БОРИСА СЛУЦЬКОГО.

Теоретичною основою дослідження є роботи таких учених, як В. П. Григор'єв, І. І. Ковтунова, О.О. Скоробогатова та ін., які стверджують, що особливості організації вішованого тексту створюють можливості для формування його іманентних характеристик. Такими характеристиками є образність, дія закону єдності і тісноти вішового ряду, вішовий ритм і композиціональність. Традиційно вважається, що для адекватного аналізу художнього твору необхідно враховувати усі його складові елементи. У пропонованому дослідженні увага приділена одиницям морфологічного рівня. Розглянуто дієслівні форми з точки зору їх виразного потенціалу і участі у формуванні поетичних значень у творчості Бориса Слуцького. Метою статті було простежити, чи використовує поет виразні можливості дієслівних форм, і з'ясувати, чи є для нього характерними такі способи актуалізації морфологічних форм і значень, як співпозиція, селекція і атракція. Матеріалом для дослідження слугували вірші Бориса Слуцького різних років. На основі аналізу низки фрагментів віршів ми можемо зробити висновок, що у своїй творчості поет широко використовує усі загально поетичні засоби для актуалізації дієслівних форм і значень.

Ключові слова: поетичний текст, морфологічна форма, співпозиція, атракція, селекція, згушення, композиціональність, граматична категорія.

А. А. ЗОЛОТЬКО. ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ЛИРИКЕ БОРИСА СЛУЦКОГО.

Теоретической основой исследования являются работы таких ученых, как В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, Е. А. Скоробогатова и др., которые утверждают, что особенности организации стихотворного текста создают возможности для формирования его имманентных характеристик. Такими характеристиками являются образность, действие закона единства и тесноты стихового ряда, стиховой ритм и композициональность. Традиционно считается, что для адекватного анализа художественного произведения необходимо учитывать все составляющие его элементы. В нашем исследовании внимание уделено единицам морфологического уровня. Рассмотрены глагольные формы с точки зрения их выразительного потенциала и участия в формировании поэтических смыслов в творчестве Бориса Слуцкого. Целью статьи было проследить, задействует ли поэт выразительные возможности глагольных форм, и выяснить, являются ли для него частотными такие способы актуализации морфологических форм и значений, как соположение, селекция и аттракция. Материалом для исследования послужили стихотворения Бориса Слуцкого разных лет. На основе анализа ряда отрывков стихотворений мы можем сделать вывод, что в своем творчестве поэт широко использует все общепоэтические средства для актуализации глагольных форм и значений.

Ключевые слова: поэтический текст, морфологическая форма, соположение, аттракция, селекция, сгушение, композициональность, грамматическая категория.

A. A. ZOLOTKO. EXPRESSIVE POTENTIAL OF VERBAL FORMS IN BORIS SLUTSKII POEMS.

Theoretical basis of the research is the works of such scientists as V. Grigorev, I. Kovtunova, O. Skorobogatova and others, who assert that the specific features of poetic text organization give the opportunities to form its immanent characteristics. They are figurativeness, functioning of the law of unity and tightness of the poetry line, verse rhythm and compositionality. It is traditionally believed that for the adequate analysis of an artwork it is necessary to take into consideration the elements of all language levels. In our research the units of morphological level were examined. Verbal forms

were studied from the aspect of their expressive potential and their ability to form poetic senses in Boris Slutskii's lyrical works. The purpose of the article is to trace whether the poet uses expressive possibilities of verb forms and to learn if the methods of actualization of morphological forms and meanings (juxtaposition, selection and attraction) are frequently used. The material for the study was Boris Slutskii lyrics written in different years. A number of excerpts of his poems were analyzed. Thus, we can conclude that the poet widely uses all the general means of actualization.

Key words: poetic text, morphological form, juxtaposition, attraction, selection, concentration, compositionality, grammatical category.

Одной из задач лингвопоэтики является изучение эстетических свойств, приобретаемых языковыми единицами разных уровней в художественном тексте, выявление и описание потенциальных возможностей этих единиц. Исследователи считают, что в формировании поэтических смыслов участвуют единицы всех уровней языка, однако морфологические средства обращают на себя их внимание как недостаточно изученные. Актуальность данной работы обусловлена значимостью поэтического творчества Бориса Слуцкого и ролью, которую выполняют глагольные формы в организации произведений этого автора.

Ученые, занимающиеся изучением поэтического потенциала грамматики русского языка (В. П. Григорьев, С. Я. Ермоленко, Л. В. Зубова, И. А. Ионова, И. И. Ковтунова, А. К. Мойсиенко, Е. А. Скоробогатова и др.), берут за основу утверждение, что различные элементы языка, оказываясь в сфере словесно-художественного творчества, преобразуются, выявляя имплицитные возможности грамматических значений и форм в организации эстетического выражения поэтических смыслов. Они рассматривают язык поэзии как сферу максимальной реализации возможностей национального языка. В книге «Поэтический синтаксис» И. И. Ковтунова пишет, что «функциональное предназначение поэтической речи, призванной служить языком искусства – поэтическим языком, вызывает к жизни особые черты организации поэтических текстов» [2, с. 4]. Она выделяет два типа закономерностей организации этих текстов: языковые и поэтические.

В данном исследовании мы исходим из того положения, что грамматические значения в поэтическом тексте благодаря специфической организации последнего приобретают особое смысловое наполнение. Имманентными свойствами поэтического текста мы считаем образность, действие закона единства и тесноты стихового ряда, стиховой ритм и композициональность. Все эти характеристики взаимосвязаны.

Мы считаем, вслед за потебницами, что одной из отличительных черт поэзии является образность (см.: [12, с. 153]), однако не исключаем важности и других элементов организации текста. Ритм, с которым связано членение потока речи на такты, является одним из факторов, влияющих на динамику поэтической речи [11, с. 28]. Ритмическое ударение в поэтическом тексте подчиняет себе смысл, устанавливает иные по сравнению с прозаическим текстом закономерности сильных и слабых позиций [2, с.14]. Сильные позиции стиха – начало стиха, строфы, стихотворения, а также позиция рифмы. Любая симметрическая позиция – также сильная позиция. На симметрии основаны такие фигуры, как анафора, эпифора, синтаксический параллелизм, хиазм и т.д.

Ю. Н. Тынянов, изучая ритм, приходит к формулировке закона единства и тесноты стихового ряда : «...объективным признаком стихового ритма и является именно единство и теснота ряда, оба признака находятся в тесной связи друг с другом: понятие тесноты уже предполагает понятие единства; но и единство находится в зависимости от тесноты рядов речевого материала, вот почему количественное содержание стихового ряда ограничено...» [11, с. 39]. Вслед за стиховедами (М. Л. Гаспаровым, Е. А. Скоробогатовой и др.) мы понимаем ряд не в узком смысле – в виде горизонтальной строки (Ю. Н. Тынянов), а в широком – в виде горизонтальных и вертикальных последовательностей. М. Л. Гаспаров писал, что стихотворный текст воспринимается нами в двух измерениях (в отличие от прозаического): «горизонтальном» и «вертикальном». «Это разом расширяет сеть связей, в которые вступает каждое слово, и тем повышает смысловую емкость стиха» [1, с. 7], а также указывает, что «вертикальная соотнесенность – одно из важнейших свойств всякого стихотворного текста» [1, с. 87]. При широком трактовании в понятие ряда, помимо организующего его метра, включаются повторы и чередования разного типа, формирующие стиховые структуры в теле всего произведения. В рамках ряда грамматические единицы находятся в сильном взаимодействии.

Принцип композициональности, реализующийся в поэтическом тексте, – следствие действия закона единства и тесноты стихового ряда (в широком понимании данного термина). «Принцип композиционности (*у нас – композициональности*) понимается как установка на наличие общих правил семантического взаимодействия значений слов, граммем, синтаксических конструкций, линейно-акцентной структуры и проч. в составе высказывания» [5, с. 3]. Применение данного принципа при анализе единиц стихового ряда впервые предложила Е. А. Скоробогатова. В поэтическом тексте принцип композициональности выражен в комбинировании всех элементов стихового ряда. Здесь главную роль играет авторский отбор, результатом которого могут быть уникальные сопоставления, несущие информацию, не поддающуюся «переводу» в нестиховой текст. В лирическом тексте композициональность появляется естественным образом.

Исследователи традиционно считают, что для адекватного анализа лирического произведения необходимо обратить внимание на его грамматическую структуру. Ранее был описан ряд общепоэтических способов актуализации морфологических форм и значений [8, с. 207]. Среди них: соположение, селекция и аттракция. Рассмотрим их применение на примерах произведений Бориса Слуцкого.

Сопозиция – результат соположения в структуре стихового ряда форм и значений словоформ разных частей речи с общим корнем или граммем, принадлежащих к одному парадигмальному ряду.

Рассмотрим такой пример:

*Мол, кто **кладет**, **клади** сюда!*

И шапкой вертит ловко.

А мы без всякого труда

Суем туда рублевки.

(Слуцкий Б. А. «Баллада о трех нищих») [9, с. 51].

В результате соположения однокоренных глаголов в изъявительном и повелительном наклонении актуализируется маркированная форма последнего. Наречие *сюда* отсылает читателя к имени существительному *шапка* и выделяет контекстуальное значение глагола *кладет* как ‘*подает милостыню*’. Это значение не является словарным, однако, исходя из общего смысла данного отрывка, в особенности последней строчки фрагмента *Суем туда рублевки*, читатель может распознать контекстуальное значение данного глагола. Сформирован императивный смысл, требующий специфической интонации, которая графически передается восклицательным знаком.

Соположение однокоренных слов может лежать в основе фигуры, которую некоторые исследователи характеризуют как тавтологию [6, с. 329], например:

Я перелистываю те листы,

Я книжничаю в книжках тех карманных.

(Слуцкий Б. А. «Я думаю, что следует начать...») [9, с. 61].

С одной стороны, за счет повторения однокоренных слов происходит выделение их корневых значений и наслоение заложенных в них смыслов, с другой, – окказионализм *книжничать* придает строке экспрессивность и привлекает внимание читателя.

Таким образом, мы видим, что при создании поэтического смысла автором задействованы единицы разных уровней, которые в стесненных условиях поэтического текста проявляют повышенную выразительную активность. Среди них важное место занимают глагольные формы.

Следующий прием – селекция. Селекцией называется отбор однородных морфологических форм и значений, который в максимальной реализации приводит к формированию морфологической доминанты текста или его фрагмента. Например:

*Меня **не обгонят** – я **не гонюсь**.*

***Не обойдут** – я **не иду**.*

***Не согнут** – я **не гнусь**.*

(Слуцкий Б. А. «Меня не обгонят – я не гонюсь...») [9, с. 503].

Бессоюзная конструкция, состоящая из двух противопоставленных друг другу предикативных частей, повторяется три раза, создавая фигуру синтаксического параллелизма. Глагольные граммемы, входящие в состав данной фигуры, противопоставлены по ряду грамматических категорий.

По видовому и временному признаку – первый вертикальный глагольный ряд сформирован глаголами совершенного вида будущего времени (*не обгонят, не обойдут, не согнут*), второй вертикальный глагольный ряд представлен глаголами несовершенного вида в форме настоящего времени (*не гонюсь, не иду, не гнусь*). Отрицательная форма глагола совершенного вида в первом ряду указывает на невозможность довести действие до конца, при этом, авторский отбор и соположение глаголов и их рядов сближают значения глаголов, противопоставляя их по видовому признаку.

Также мы видим, что в первом вертикальном ряду все глаголы невозвратные (*не обгонят, не обойдут, не согнут*), а во втором вертикальном ряду – глаголы, которые стоят в сильной позиции и рифмуются между собой, – возвратные (*не гонюсь, не гнусь*). За счёт возвратного суффикса и аллитерации в начале слова (повторение звуков *г, н*), происходит звуковое уподобление глагольных форм. Значения их противопоставляются, формируя смысловую комплементарную пару.

В сочетании с отрицательной частицей возвратный глагол *гнуться*, который имеет пассивно-качественное значение, передает образ личности, которую нельзя согнуть. Лексическая семантика глагола *гнуться* указывает на большую интенсивность действия по сравнению с глаголом *идти*. Происходит градационный отбор лексических единиц, которые относятся к глаголам действия и состояния: от большой скорости к средней, а затем – статическое состояние. В данном отрывке автор говорит о том, что все действия, указанные в первой половине противопоставления, невозможны, а во второй половине указывает причину – для лирического героя они не характерны.

Для поэтического смысла стихотворения являются значимыми не только каждая из категорий (вид, возвратность), но и синтаксическая функция. Противопоставление на уровне синтаксиса происходит внутри бессоюзных сложных предложений. Их предикативные части противопоставлены по наличию / отсутствию лица: неопределенно-личное – личное. Объект в начале строфы (*Меня не обгонят*) в середине становится качественным субъектом (*я не гнусь*), а затем становится действующим субъектом (*Я слушаю*).

Автор использует сложную комбинацию грамматических значений, направленную на создание образа лирического героя как личности, для которой не характерны определённые черты характера.

Еще один прием – поэтическая аттракция – это повторение формы под влиянием предыдущего или последующего элемента [7, с. 327] и взаимодействие значений вследствие подобия форм.

Проанализируем такой пример:

*Автомобиль для смоленских дорог —
нерастряемый,
непотопляемый,
даже метелью
не заметаемый,
но поспевающий всюду, как рок.*

(Слуцкий Б. А. «Полуторка») [10, с.12].

В данном ряду средством создания образной связи служит параллелизм и окказиональность. Поставленные в одном стиховом ряду авторский дериват *нерастряемый* и общеупотребительный дериват *непотопляемый*, уподобляясь по форме, формируют ассоциативную связь, которая становится основой образа автомобиля военных лет с повышенной проходимостью. Этот образ дополняется соположением с причастием *не заметаемый* и словосочетанием *поспевающий всюду*, которое резюмирует надежность данного вида транспорта.

Частным случаем аттракции является паронимическая аттракция – слова созвучные на едином стиховом пространстве приобретают общие черты и становятся по смыслу близкими [4, с. 22]. Происходит контекстуальное уподобление их значений.

*Я ваши таланты
Весьма почитаю
И ваши баллады
Всегда прочитаю.*

(Слуцкий Б. А. «Грехи и огрехи...») [9, с. 78]

В данном фрагменте происходит уподобление глаголов *почитаю* и *прочитаю* за счет омонимии. Глагол *почитать* в значении ‘читая, ознакомиться с содержанием чего-л., прочитать’ взаимодействует с омонимичным глаголом *почитать*, значение которого ‘относиться к кому-, чему-л. с уважением, почтением; чтить’ [3, с. 948-947].

Таким образом, мы приходим к выводу, что для идиостиля Б. Слуцкого морфологический уровень в целом и актуализация грамматических форм глагола в частности являются значимыми при создании поэтических смыслов. Автор активно использует все известные средства актуализации морфологических значений глагольных форм.

Перспективу исследования мы видим в более подробном изучении поэтического потенциала морфологических категорий в творчестве данного поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890-х-1925-го годов в комментариях. Москва: Высшая школа, 1993. 272 с.
 2. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. Москва: Наука, 1986. 206 с.
 3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
 4. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста / В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, О. Г. Ревзина и др.; под ред. В. П. Григорьева; предисловие В. П. Григорьева. Москва: Наука, 1990. 304с.
 5. Падучева Е. В. Принцип композиционности в неформальной семантике. Вопросы языкознания. 1999. №5. С. 3-23.
 6. Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сковородникова. 3-е изд., стереотип. Москва: ФЛИНТА, 2011. 480 с.
 7. Скоробогатова Е.А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени): Монография. Харьков: НТМТ, 2012. 480 с.
 8. Скоробогатова О.О., Козлова А.Г. Дослідження морфологічного рівня поетичної мови в аспекті лінгвокреалогії: сучасний стан і перспективи // Challenges and achievements of European countries in the area of philological researches. Collective monograph. Vol.2. Riga, Latvia : “BaltijaPublishing“, 2020. С. 198-217.
 9. Слуцкий Б. А. Собрание сочинений в 3 т. Стихотворения 1939-1961 / Вступ. ст., сост. с науч. подгот. текста, коммент. Ю. Болдырева. Москва: Худож. лит., 1991. Т. 1. 542 с.
 10. Слуцкий Б. А. Собрание сочинений в 3 т. Стихотворения 1939-1961 / Вступ. ст., сост. с науч. подгот. текста, коммент. Ю. Болдырева. Москва: Худож. лит., 1991. Т. 3. 542 с.
 11. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Статьи. Москва: Советский писатель, 1965. 304 с.
- Шкловский В. Б. Искусство как прием. Москва: Круг, 1925. С. 7-20. URL: <http://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html> (дата обращения: 07.05.2021).

REFERENCES

1. Gasparov M. L. Russkie stihy 1890-h-1925-go godov v kommentarijah. Moskva: Vysshaja shkola, 1993. – 272 s.
2. Kovtunova I. I. Po`eticheskij sintaksis. Moskva: Nauka, 1986. 206 s.
3. Kuznetsov S. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. SPb.: «Norint», 2000. 1536 s.
4. Oчерki istorii jazyka russkoj po`ezii XX veka. Po`eticheskij jazyk i idiostil': Obschie voprosy. Zvukovaja organizatsija teksta / V. P. Grigor'ev, I. I. Kovtunova, O. G. Revzina i dr.; pod red. V. P. Grigor'eva; predislovie V. P. Grigor'eva. Moskva: Nauka, 1990. 304s.
5. Paducheva E. V. Printsip kompozitsionnosti v neformal'noj semantike. Voprosy jazykoznanija. 1999. №5. S. 3-23.
6. Skovorodnikov A. P. `Entsiklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrizitel'nye sredstva russkogo jazyka i rechevye oshibki i nedochjoty [`Elektronnyj resurs] / pod red. A. P. Skovorodnikova. 3-e izd., stereotip. Moskva: FLINTA, 2011. 480 s.

7. Skorobogatova E.A. Grammaticheskie znachenija i po`eticheskie smysly: po`eticheskij potentials russkoj grammatiki (morfologicheskie kategorii i leksiko-grammaticheskie razrjady imeni): Monografija. Har'kov: NTMT, 2012. 480 s.

8. Skorobogatova O.O., Kozlova A.G. Doslidzhennja morfologichnogo rivnja poetichnoï movi v aspekti lingvokrealogii: suchasnij stan i perspektivi // Challenges and achievements of European countries in the area of philological researches. Collective monograph. Vol.2. Riga, Latvia : "Baltija-Publishing", 2020. С. 198-217.

9. Slutskij B. A. Sobranie sochinenij v 3 t. Stihotvorenija 1939-1961 / Vstup. st., sost. s nauch. podgot. teksta, komment. Ju. Boldyreva. Moskva: Hudozh. lit., 1991. T. 1. 542 s.

10. Slutskij B. A. Sobranie sochinenij v 3 t. Stihotvorenija 1939-1961 / Vstup. st., sost. s nauch. podgot. teksta, komment. Ju. Boldyreva. Moskva: Hudozh. lit., 1991. T. 3. 542 s.

11. Tynjanov Ju. N. Problema stihotvornogo jazyka. Stat'i. Moskva: Sovetskij pisatel', 1965. 304 s.

12. Shklovskij V. B. Iskusstvo kak priem. Moskva: Krug, 1925. S. 7-20. URL: <http://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html> (data obraschenija: 07.05.2021).

Золотько Антонина Андреевна – аспирант кафедры зарубежной литературы и славянских языков Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды ORCID ID: 0000-0001-8864-8116. E-mail: tokotonya@gmail.com

(Статья поступила в редакцию 8 апреля 2021)